

Александр КИОНАЛОВ;

ПРОШУ СЛОВА!

Молодежь Воронежской области - Воронежск. - 1987 - 60 стр.

«РОК КАК ОН ЕСТЬ»

Сегодня о рок-музыке говорят и пишут много. Беда в том, что саму музыку слышат лишь те, кто ее безоговорочно любит и принимает. А уж мнения самих музыкантов, играющих рок, как-то и не принято спрашивать. Мы же спросили.

Его имя довольно популярно. Стоит только где-нибудь упомянуть название воронежской группы «Старый город», как рядом с этим словосочетанием ставится имя Александра Коновалова, гитариста, автора музыки и текстов группы, духовного лидера коллектива, исполняющего тяжелый рок.

Клуб «Резонанс» получает письма, в которых читатели просят более подробно представлять выступающих в рубрике «Прошу слова!» С этой целью клуб вводит специальную анкету, которую сегодня заполняет Александр Коновалов.

1. Что, по-твоему, включает в себя понятие «творческая молодежь»?

— Категорию людей, чувствующих постоянную неудовлетворенность в себе и в окружающем мире, ищущих пути усовершенствования его.

2. Как ты относишься к предоставленной тебе возможности выступить в клубе творческой молодежи?

— Серьезно.

3. В недалеком будущем те, кого мы называем твор-

ческой молодежи, возглавят учреждения культуры. Что, по-твоему, изменится?

— Должно, по-видимому, измениться отношение к делу в лучшую сторону, если руководящие посты не изменят тех, кто на них придет.

4. Нужно ли говорить правду в лицо?

— Нужно, ведь инъекции больному делаются в тело, а не в одежду.

5. А ты ее говоришь?

— Говорю и пишу, хотя иногда говорить бывает очень тяжело, до боли. Кстати, говорить ее тяжелее всего приходится, как ни странно, самому себе.

* * *

Рок зародился в «подполье», на мой взгляд, потому, что он жив только правдой и борьбой. Рок, как

индикатор, чутко реагирует на грязь, густо заполняющую трещины жизни и очень тщательно замаскированную под «здоровый цвет лица». Кому-то, конечно же, было на руку такое видимое благополучие (по разным причинам), а «неудобный» рок кричал, бил в колокол, не давал успокаиваться. Рок не мог и не хотел вступать в сделку против чести и верности, правды и борьбы. И вот те, кто с трибуны призывал к одному, а в неофициальной жизни поступал совсем по-другому, начали жесткую борьбу с явлением под названием «Рок», объявив его «чуждым» принципам советской морали.

Рок-музыканты — заявлялись, да и заявляются публично — это, оказывается, чуть ли не агенты западных спецслужб, разлагающие нашу молодежь, уводящие ее в мир бешеных ритмов и наркотиков, мир разврата и пьянства. Позвольте! Как рок-музыка может делать это, если ее напор, сатира и реализм встряхивают и отрезвляют мозги и нервы слушателей? То, что где-то замаскиро-

валось и точит душу, здесь представляется нашим ярким светом, во всем своем «очаровании» и заставляет не быть равнодушным, заставляет сопротивляться нечисти и думать: «Черт возьми, это же происходит у нас дома, в стране. Это же мешает нам всем! Почему мы не хотим замечать этого?» Рок обостряет проблемы до боли, показывает их.

Другая сторона проблемы — плохое качество звучания у большинства групп. В результате искажается сама музыка (кроме скрежета ничего не слышно), а о тексте и говорить не приходится. Слов почти не разобрать. А ведь здесь уже все целиком зависит от аппаратуры, я имею в виду концерт. Представляете, как обидно исполнителям, когда на репетиции все выучено, отточено, потрачено столько сил, а аппаратура не выдает и сотой доли того, что было задумано. Да, рок-музыка требует больших финансовых затрат, а рок-музыканты получают, как правило, гроши. А ведь ее, аппаратуру, еще нужно обновлять и довольно часто.

Здесь масса причин, о которых нужно говорить отдельно.

У нас в промышленности, например, люди живут в настоящем, а перевыполняя план по показателям, работают уже где-то в будущем. В искусстве же, на эстраде, почему-то не принято перевыполнять план. Да куда там перевыполнять! Очень многие филармонии постоянно должны государству крупные суммы. Главная причина здесь — так называемые «кассовые» коллективы, за которые почему-то так держатся филармонии. С чими хлопот никаких, потому что на их концертах всегда спокойно, репертуар блеклый, посредственный, а оттуда — неинтересная программа.

Выход, на первый взгляд, прост. Казалось бы, сколько заработал — столько получил, но... Народ хочет концертов, а вам уже нельзя. План филармонии сделан — и все! Лимит! Больше нельзя!

Ну, где же здесь принцип: от каждого по способностям, каждому по труду? Ведь если бы мы работали на всю катушку, не стояли бы тогда у порога, не просили милостыню у государства, а сами бы давали большую прибыль: отсюда имели бы все необходимое и искусством занимались бы гораздо больше и качественнее. Быстрее бы рос исполнительский уровень музыкантов, повышалась бы музыкальная и поэтическая ценность произведений. А вместе с тем рос бы и слушатель, получая качественную музыку, становясь все требовательнее, все разборчивее. И дешевым поделкам на сцену было бы выбиться ой как непросто (а не наоборот, как сейчас), потому что была бы конкуренция на музыкально-исполнительском уровне, а не на ином, нечестном. Да и вряд ли эти поделки нашли бы тогда свою аудиторию. Исчезло бы это хронически-обидное отставание от Запада.